

Я нарвала кучу трав, положила их себе в рот и начала переживать, словно табак, в ожидании Пирса. Прожевав их и высосав все соки, я выплюнула их в мусорное ведро. Это было наилучшее средство контрацепции, которое я пока смогла найти. Этой “травой”, как ее называли, пользовались многие женщины, дабы не забеременеть. Это были своего рода противозачаточные в этом мире.

В этом мире также есть и магическое контрацептивное заклинание, но для этого нужно ходить в церковь. Заклинание длится примерно месяц. Я пыталась найти заколдованное контрацептивное средство, но мои поиски не увенчались успехом. Мне так и не удалось попросить Сандора и Праттера создать что-то подобное, и второсортные чародеи, которых я встречала на своем пути от человеческого континента до континента демонов, не смогли сослужить мне службу тоже. Я думаю, если бы такое средство существовало, о нем бы уже кто-то да знал.

Я постоянно пыталась найти альтернативу, так как мне не нравилось нынешнее средство. Например, когда меня схватили работарговы, я некоторое время не употребляла травы. Я рисковала забеременеть, имея постоянные половые контакты, даже от Пирса. Пирс сказал мне, что камбион не может оплодотворить человеческую самку, высасывая из нее жизненные силы, но уникальный навык “Слияние”, который я, к сожалению, получила, поднявшись на уровень выше, беспокоил меня не на шутку, когда я занималась незащищенным сексом.

Таким образом, эти травы часто сравнивали с чем-то негативным, например, с сексуальным рабством в этом мире, да и до такой степени, что если женщина пахла их уникальным цветочным ароматом, это становилось своего рода ее “алой буквой”, означая, что она легкодоступна, поэтому я решила принимать их постоянно. Эти травы не считались медицинскими и не имели никакой дозировки, поэтому употреблять их в качестве чая было пустой тратой времени. Мне приходилось просто пережевывать траву и выплевывать ее. Это напомнило мне о моем двоюродном дедушке, который постоянно жевал табак, пока ему не отрезали пол челюсти. Вот еще одна причина, по которой мне не нравились эти травы. Просто... Мне очень нравится заниматься сексом, поэтому я попросила раздобыть их мне для приготовления зелий, хоть они мне и были нужны только лишь для собственного пользования. Чем меньше они будут знать, тем лучше.

Пирс заглянул в палатку после того, как я промыла рот соленой водой и, скорее всего, пищевой содой, чтобы избавиться от характерного запаха травы. Я протерла лицо, на всякий случай активировав при этом заклинание безупречности, и сразу же взглянула на Пирса. Через мгновение он слегка кивнул мне, и я улыбнулась и побежала к нему.

– Тебе удалось убедить их? – я попыталась оправдать собственные ожидания, прежде чем он кивнул в ответ. – Ты лучший!

Я обняла Пирса и поцеловала его. Я поцеловала его страстно, и будь мы в нашей спальне, а не лаборатории, я бы повалила его на кровать и мы бы занялись быстрым сексом. Вместо этого я отвернулась, покрасневшись, и он вздохнул с сожалением. Затем я повернулась к нему, собираясь покинуть палатку, и схватила его за руку. Эта новость обрадовала меня не только потому, что я смогу обновить свое оборудование. За все это время я была снаружи только на протяжении нескольких минут и еще не успела особо рассмотреть всех камбионов, пробыв

большую часть времени в своей палатке и соседствующей с ней лабораторией.

Их поселение состояло всего из шестидесяти особей, поэтому я особо не ожидала, что побалую себя большим разнообразием, но даже посещение новой, третьей палатки должно было свести монотонность здешнего пребывания на нет. Как только я покинула палатку и повела Пирса, я тотчас осознала, что понятия не имею, где находится этот чародей. Пирс взглянул на меня со слегка перекошенным лицом, прошел мимо и повел меня в нужном направлении. Я последовала за ним, и мое волнение утихло на мгновение.

Как я и предполагала, палатка находилась не особо далеко, и выглядела она не особо примечательней моей. Пирс заглянул вовнутрь и быстро поздоровался, я последовала за ним.

- Итак, Пирс, это та самая человеческая самка, которую мы недавно приняли у себя в качестве гостя. Я смотрю, слухи меня не обманули по поводу ее красоты.

Я застыла на месте от удивления, войдя в палатку. По какой-то причине я питала определенные надежды, когда ожидала встречи с "чародеем" этого поселения. Я думала, что это будет кто-то по типу Рейнхарта. Я думала, что он будет выглядеть потрепанным годами, достаточно мудрым пожилым человеком, который уже многое повидал в этом мире. Но человек, который предстал перед моим взором, был едва старше Пирса. Подобно Пирсу, он был невероятно привлекателен, имел прекрасное телосложение и губы, которые хотелось поцеловать.

Я быстро взглянула на Пирса и выдохнула с облегчением, увидев, что он смотрел в другом направлении, когда мой взгляд в первый раз пал на чародея. Я боялась, что мои глаза могут выдать некое возбуждение, которое у меня вызывал этот человек. Политика камбионов в том, что одна особь могла иметь лишь одного сексуального партнера в качестве источника питания, странным образом укрепились во всей их культуре. В результате этого, несмотря на то, что камбионы были демонами секса, они были, пожалуй, самыми моногамными существами, которых я когда-либо встречала. Изменить своему партнеру было чем-то неслыханным. Те, кто питался кем-то одним, пока он не умрет, отказывались даже иметь какие-либо эмоциональные отношения с другими камбионами.

Во время одного из своих рассказов Пирс поведал мне о своем предположении, что во времена, когда колонии были более крупными, предположительно, существовало предубеждение, что те, кто питались жизнью, считались самой низшей формой камбионов, поскольку они занимались сексом с большим количеством партнеров. Даже если их сексуальные партнеры жили всего пару лет после этого, а они обычно жили от двух до трех лет, этих камбионов отвергали другие моногамные особи, воздерживающиеся от питания жизнью. По крайней мере, это могло бы быть правдой, не будь население камбионов таким катастрофически малым.

Конечный результат этого заключался в том, что Пирс был назначен не просто моим помощником, телохранителем и надзирателем, но и моим партнером до конца жизни. Для него это, конечно, было благословением. Он мог бы оставаться полезным для поселения, при этом не питаясь. И поскольку сам этот процесс по-прежнему нес в себе небольшой негативный окрас, казалось, что каждый пытался найти себе полезную работу в поселении, и только лишь

если тебе не удавалось зарекомендовать себя, как достаточно полезная особь, то тебе приходилось начинать питаться жизненными силами.

Более того, хоть мне и не говорили об этом напрямую, но если бы я начала приставать к другим камбионам, то это бы вызвало немалый скандал. Даже сама знойная соблазнительница Мэри редко с кем флиртовала. Наверное, я бы пребывала в меньшем восторге, узнай я с самого начала, кто она на самом деле, динамщица и не более! Поэтому для меня было вполне нормальным беспокоиться о том, что Пирс может заметить, что я засматриваюсь на другого.

Знающий меня плохо мог бы подумать, что я приду в упадок от этих моногамных отношений, находясь среди населения таких красавцев. Хотя я и потеряю свои награды для моногамных отношений в виде бонусных очков опыта, я по-прежнему буду оставаться в безопасности, находясь в этом поселении. Мне не нужно становиться сильнее, пока я здесь в безопасности. Но что если я не смогу дальше прокачиваться? Моя идея стать героем умерла вместе с Мин.

По правде говоря, когда Пирс поглощал мою жизненную силу, это было подобно наркотической эйфории, а когда я поглощала ее обратно, мы словно попадали в круговорот чистого сексуального блаженства. То бишь моя половая жизнь очень удовлетворяла меня, слава богу, и я почти и не сомневалась, что мы с Пирсом будем вместе достаточно долго. В другой жизни я, возможно, даже была бы счастлив быть вместе с Деновой, королем бандитов, не окажись он таким социопатом, поэтому, разумеется, я была счастлива быть вместе с Пирсом. Порой я могла засматриваться на других, но я не собиралась изменять ему.

Не то чтобы я не сожалела. Часть меня хотела бы хоть что-то изменить, но я верила, что я смогу привнести изменение в жизнь этих шестидесяти особей. Я могла бы помочь возродить вид, который уже на грани исчезновения, и даже если демоны и люди невзлюбят меня за это, это лучшее, что я могу сделать.

- Эй, Криш, я смотрю, ты все еще пытаешься разобраться с этой руной. - Пирс заговорил с чародеем, пока я пыталась не выдать ни одной из своих мыслей.

- Конечно. Мэри говорит, что если я смогу хорошо проявить свои способности, то мне не придется питаться людьми.

<http://erolate.com/book/3951/109408>